

полки по квартирам, он сам остановился на равнине в той палатке, где читал вечернюю молитву и отдыхал. Я был в эту минуту подле него. Вдруг объявляют ему, что неприятель возобновил приступ; тогда он поворотил свою армию назад и оставил ее под оружием на всю ночь, проводя время вместе с нею. Но нападение не прекратилось, почему Саладин разместил свое войско по-прежнему, на холме Айядия, в виду города. На следующий день он поразил христиан, идя сам во главе храбрых. Неприятель же, видя такое рвение мусульман, побоялся быть окруженным в своих окопах и прекратил нападение на город.

Между тем гарнизон Акры (то есть мусульманский) пришел в плачевное состояние; враг не давал ему покоя и особенно старался о том, чтобы засыпать рвы; с этой целью он бросал туда все, что ему попадало под руку, даже трупы и всякую пададь; уверяют, что они кидали туда своих больных, прежде, нежели те успевали умирать. Гарнизон, чтобы отражать неприятеля в столь различных случаях нападения, должен был разделиться на несколько отрядов; одни спускались во рвы, где они рубили трупы на куски, другие тащили крючьями обезображенные части и передавали их на руки третьим, которые уже бросали их в море: один отряд стоял при машинах, другой охранял укрепления. Как бы то ни было, гарнизону приходилось выносить всякого рода тяжести. Городские начальники беспрестанно писали нам жалобы на свои бедствия, которым, может быть, не было подобных и которые, казалось, превышали человеческую силу; но они подчинялись своей судьбе в убеждении, что Аллах благосклонен к тем, которые терпят. Война не прекращалась ни днем, ни ночью. Христиане нападали на город, а султан на христиан; насколько христиане старались беспокоить осажденных, настолько и он тревожил их самих. При этом случае Саладин обнаружил необыкновенную твердость. Однажды к нему явился посланный от имени франков для переговоров, но он отвечал, что франки могут говорить сколько им угодно, он же не имеет им ничего сообщить. В таком положении было дело,

когда прибыл король Англии (Ричард Львиное Сердце, имя которого никогда не упоминают арабские писатели, называя его или *королем Англии*, или просто *Англичанин*).

Этот король был страшной силы, испытанного мужества и неукротимого характера; он составил себе большую славу своими прежними войнами, хотя и был ниже короля Франции и достоинством, и могуществом, но зато он был гораздо богаче и более опытен в воинском деле. Его флот состоял из 25 кораблей, наполненных воинами и съестными припасами. На своем пути он овладел о. Кипр. Он прибыл к Акре в субботу, 13 джумади (8 июня 1191 г.).

Такое новое подкрепление вдохновило врагов великой радостью. Франки предались по этому поводу громким ликованиям и ночью зажгли огни. Последнее было сделано с целью устрашить нас: они хотели большим числом огней дать нам понятие о своей многочисленности. Христиане давно уже ожидали короля Англии; мы знали через перебежчиков, что они отложили окончательный приступ до его прибытия — так высоко ценилось ими его искусство и отвага. Действительно, появление короля Англии произвело большое впечатление на мусульман; ими пачали овладевать страх и боязнь. Но султан принял и этот удар с самоотвержением; он благоговейно подчинился воле Аллаха; и чего может бояться тот, кто возлагает на него свои надежды? Не следует ли человеку довольствоваться Аллахом, не обращая внимания на прочее?

Флот англичан встретил на своем пути большой мусульманский корабль со съестными припасами и снадобрями, идущий из Берита в Акру; этот корабль, будучи окружен со всех сторон, оказывал продолжительное сопротивление и успел даже сжечь христианский корабль; но, наконец, не имея возможности ни продолжать борьбу, ни спастись на парусах, так как ветер стих, начальник корабля по имени Якус, человек храбрый и добрый воин, приказал пробить топором отверстие, и все было поглощено морем; от всего экипажа спасся только один человек, которого христиане послали в Акру